

Лицо Мо Цзюэ не только исказилось, но и было ошеломлено. Его разум был совершенно пуст. Единственной мыслью было то, что эти слова показались ему невероятными.

Поприветствовать? Как? Наступила тишина. 'О, Боже, папа Мо действительно предвзято относится к Су Рюю'. Все его мысли были заняты Су Рюю. Судя по выражению лиц братьев, все считали, что если они будут жить вместе вчетвером, это будет катастрофой. "Папа, мы только что проснулись", - быстро отреагировал Мо Е и спокойно сказал. Мо Цзюэ опустил глаза и промолчал, предоставив все брату. Старший брат должен иногда нести ответственность за младшего. "Ты уже наелся?" спросил Мо Шитянь безразличным тоном. Все посмотрели на пустые тарелки на столе и промолчали. "Тогда почему вы все еще сидите?" - холодно спросил Мо Шитиан. холодно спросил Мо Шитянь. Мо Е потерял дар речи. Он заколебался и сказал: "Папа, ты должен дать нам время на адаптацию".

"Разве я не дал тебе достаточно времени? Ты можешь даже родить ребенка за одну ночь. Хватит терять время!" Папа Мо был в ярости. Он холодно смотрел на них обоих. Е Вэй рассмеялся, услышав аналогию отца Мо. Она была как нельзя кстати. Мо Е просто промолчал. 'Слова нынче дороги. Как и следовало ожидать, молчание - золото'. Однако это не означало, что Мо Шитянь будет молчать. Он спокойно сказал: "Принеси завтрак маме позже". Папа Мо ушел по-мужски, оставив их с холодным и надменным видом за спиной. Все смотрели друг на друга, потеряв дар речи. Мо Цзюэ чуть не разбил чашку, которую держал в руках, когда Е Вэй подтолкнула его. "Что ты делаешь?" "Что это за правило? Почему мы должны приветствовать ее утром?" пробормотал Мо Цзюэ. Джейсон рассмеялся. "Хаха, кто бы мог подумать, что вы оба окажетесь в таком положении? Мне так хорошо. Действительно, самый эффективный способ борьбы с насилием - это насилие. Мо Шитиан такой крутой". Все потеряли дар речи.

Через некоторое время Дана подала завтрак и спросила: "Хозяин, тебе принести?". По приказу папы Мо она приготовила миску горячей каши. Ароматная каша с морепродуктами предназначалась для старой ведьмы, но она не знала, что любит есть Мо Шитянь. Поэтому она приготовила для него и западную, и китайскую еду. "Положи!" спокойно сказал Су Ман. Дана кивнула и поставила тарелки. Все одновременно посмотрели на Мо Е и Мо Цзюэ. Чу Ли со злорадством спросил: "Почему вы не угощаете завтраком двух председателей вашей семьи?" Мо Е бросил на него взгляд. Он не хотел уходить. Он был еще не готов. Мо Цзюэ думал так же. Он без всякого сочувствия сказал: "Готов поспорить, что папаша Мо тебя сильно отругает, когда ты придешь". "Атмосфера станет неловкой!" "Действительно". согласились все. Мо Цзюэ вдруг посмотрел на Е Вэй. "Пойдем со мной".

"С чего бы это?" Е Вэй подняла брови. Ей все равно не нужно было приветствовать ее. "Пожалуйста, моя госпожа уже устала от нас после того, как видела нас более десяти лет. Все, что она хочет, - это видеть вас и слышать, как вы называете ее мамой. Почему вы так легкомысленны?" "Забей!" Мо Е холодно выплюнул слово. Чёрный Джей спокойно ответил: "Почему ты не так агрессивен к папе Мо, как к нам? Готов поспорить, что ты даже не осмеливаешься пукнуть при нём". "Это называется сыновней заботой. Хватит злорадствовать". Ронг Янь слабо улыбнулся. Пин-эр похвалил Ронг Яна за добродетель, щедрость и благоразумие, что очень обрадовало Чу Ли. Мо Цзюэ спокойно посмотрел на Е Вэй. "Разве не ты просил меня угодить теще? Ты видел, чтобы зятья встречались с тещами без жен?" Е Вэй растерялся. 'Ладно, великолепный Мо Цзюэ. Как ты смеешь использовать мои слова против меня? Отлично. Это хорошо. Ты стал лучше'.

После нескольких споров Мо Е взял тарелки в руки, а Мо Цзюэ - Е Вэй. Вместе с Одиннадцатью они вчетвером отправились во двор Су Рюю. По дороге на Е Вэй даже поглядывали братья Мо за то, что он пробормотал. "Попробуй-ка поменяться с нами отцами". холодно усмехнулся Мо Е. Одиннадцатый сказал: "С вами трудно ужиться". Наконец, все четверо с невероятной скоростью добрались до двери Су Жуя. Как только они подошли к двери, то услышали

свирепый голос Мо Шитяня и холодный голос Су Рую. Они посмотрели друг на друга, и Е Вэй крикнул: "Старая ведьма, мы пришли к тебе". "Входите!" ответила Су Руюй. Все четверо вошли в дом. Двор Су Рую был похож на небольшой сад, засаженный камелиями. Он выглядел более тихим и элегантным, чем двор Су Мана.

Она сидела за каменным столом во дворе с кипой информации в руках. Они не знали, что она читает, но сидевший рядом с ней папа Мо выглядел раздраженным, как будто она только что прочитала ему хорошую лекцию. Су Рую не ожидала увидеть их вчетвером. Она думала, что придут только Е Вэй и Одиннадцать. Увидев Мо Е и Мо Цзюэ, она слегка ошалела и неподвижно уставилась на них. Мо Е и Мо Цзюэ встретились взглядами. Один из них опустил глаза, а другой отвернулся. Су Рую показалось, что в ее сердце вонзились иголки. Взгляд Мо Шитяня становился все более жестоким, пока Су Рую не предупредила его холодным взглядом. Он усмехнулся. "Старая ведьма, что ты делаешь рано утром?" Е Вэй подошла к ней, и Мо Цзюэ ничего не оставалось, как последовать за ней и приблизиться к Су Жуй. Поскольку Е Вэй была ранена, она присела рядом с ней. Су Рую, наблюдая за ее странными движениями, спросила: "Что ты здесь делаешь, если у тебя повреждены ноги?"

"Я давно тебя не видел. Я скучаю по тебе!" Е Вэй раскинула руки и набросилась на нее, осыпая поцелуями ее шею. Мо Шитянь поднял брови и холодно посмотрел на нее. Е Вэй повернула голову и невинно спросила: "Старая ведьма, я должна спрашивать у него разрешения, прежде чем поцеловать тебя?" "Что за чушь ты несешь?" "Он посмотрел на меня". "А ты не толстокожая? Ты боишься, что на тебя будут смотреть?" "Старая ведьма, как ты можешь говорить такие вещи о своём любимом ученике?" Е Вэй обнял её и слегка потёрся о неё, а Мо Е поставил завтрак на стол. Одиннадцать сразу же убрала кипу информации. "Учитель, что вы читаете?" Она с любопытством посмотрела на них.

"Исследование вируса достигло критической стадии, и Су Ман и Бай Е столкнулись с узким местом. Сегодня утром они передали мне эти файлы", - сказала Су Жуйю. Ее взгляд неосознанно упал на Мо Е и Мо Цзюэ. Мать и сыновья уже много лет жили отдельно, и Мо Е и Мо Цзюэ не привыкли к ее присутствию. Они не знали, что сказать ей, и могли только смотреть, как Е Вэй и Одиннадцать разговаривают с ней, жалобно глядя на свирепого Мо Шитяня.